

ТОМ II

С. А. БУГОСЛАВСКИЙ

ТЕКСТОЛОГИЯ
ДРЕВНЕЙ РУСИ

ДРЕВНЕРУССКИЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
О БОРИСЕ
И ГЛЕБЕ

STUDIA PHILOLOGICA

С. А. БУГОСЛАВСКИЙ

ТОМ II

ТЕКСТОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

—
ДРЕВНЕРУССКИЕ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
О БОРИСЕ И ГЛЕБЕ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2007

ББК 83.3(2Рос=Рус)3-001.3
Б 90

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 05-04-16199

Бугославский С. А.

Б 90 Текстология Древней Руси. Т. 2: Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе / Сост. Ю. А. Артамонов. — М.: Языки славянских культур, 2007. — 656 с. — (Studia philologica). (Вклейка после с. 224.)

ISSN 1726-135X

ISBN 5-9551-0184-5

Вниманию читателя предлагаются ранее не издававшиеся историко-филологические работы выдающегося ученого Сергея Алексеевича Бугославского (1888—1945), написанные им в последние годы жизни — «Повесть временных лет» (1939) и «Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе» (1940).

С. А. Бугославский был одним из первых, кто выступил против господствующего в отечественной науке XIX — начала XX в. «конъектурального метода» критики памятников древнерусской литературы. Именно поэтому он по праву может считаться одним из основателей классической текстологии в России.

Издание настоящих работ имеет целью не только воздать должное памяти талантливого историка и филолога, но и познакомить современного читателя с трудами, представляющими и сегодня научно-практический и методологический интерес.

ББК 83.3

В оформлении форзаца использован фрагмент переплета «Архангельского Евангелия» (ГИМ, арх. 1) из кн.: Г. И. Вздорнов. Искусство книги в Древней Руси: Рукописная книга Северо-Восточной Руси XII — начала XV веков

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0184-5

9 785955 101842

© Ю. А. Артамонов. Составление, 2007
© Языки славянских культур, 2007

Оглавление

Т. 2. Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе

Древнерусские литературные произведения о Борисе и Глебе: историко-литературное исследование

Предисловие	7
Глава I. Вопрос о мнихе Иакове и анонимное Сказание о Борисе и Глебе	21
Глава II. История изучения и изданий списков Сказания и Чтения о Борисе и Глебе	63
Глава III. Несколько слов о критике текста и о делении списков на редакции	73
Глава IV. Анализ списков анонимного Сказания о Борисе и Глебе, расположенных по группам (редакциям)	77
1. Редакция Торжественника	77
2. Синодальная редакция и восходящие к ее архетипу подредакции — Контаминированная и Степенной книги	86
3. Северо-западно-русская редакция	116
4. Сильвестровская и восходящая к ней Минейная редакции ...	120
5. Чудовская редакция	128
6. Успенская редакция	136
Глава V. Источники редакций, взаимоотношение протографов их архетипов. Оригинал Сказания о святых Борисе и Глебе	149
Глава VI. Сказание о чудесах Бориса и Глеба	173
Глава VII. Вопрос о Несторе, авторе Чтения о Борисе и Глебе	201
Глава VIII. Исследование списков Несторова Чтения о Борисе и Глебе	211
Глава IX. Летописная статья о Борисе и Глебе	221
Глава X. Летопись и анонимное Сказание	227
Глава XI. Источники Несторова Чтения о Борисе и Глебе	261
Глава XII. История текста анонимного Сказания о Борисе и Глебе и влияние его на последующую литературу	305
Глава XIII. История текста Несторова Чтения и некоторые отражения его в последующей литературе	319
Глава XIV. Проложные статьи о Борисе и Глебе	323
Глава XV. Паремийные чтения о Борисе и Глебе	329

Глава XVI. Духовный стих о Борисе и Глебе	333
К Приложению I, II, III. О церковных службах Борису и Глебу	339
К Приложениям IV, V	341
Указатель рукописей	343
Оглавление	359
<i>Приложение I. С. Бугославський. Пам'ятки XI—XVIII вв. про князів Бориса та Гліба (Розвідка та тексти). Київ, 1928.</i>	<i>361</i>
<i>Приложение II. Стенограмма заседания Ученого совета Института мировой литературы им. А. М. Горького о защите С. А. Бугославским диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук.</i>	<i>602</i>
<i>Список сокращений</i>	<i>630</i>
<i>Указатель имен</i>	<i>632</i>

Предисловие

В поле зрения настоящего историко-литературного исследования входят все известные в древнерусской рукописной книжности произведения на тему о трагической гибели двух юных сыновей великого^а киевского князя Владимира I, Бориса и Глеба, павших жертвою междукняжеской борьбы за киевский престол от руки наемных убийц, подосланных к ним старшим братом Святополком. Убийство, ослепление, заточение, изгнание из области одного князя другим, временно взявшим перевес в борьбе, — все это были обычные приемы в среде враждующих родственников-князей. Умерщвление (летом и осенью 1015 г.)^б Бориса и Глеба, которые были опасны старшему их брату Святополку только потому, что они были любимцами покойного отца, Владимира, тем более не должно было произвести потрясающего впечатления на современников^с, что Святополк был законным претендентом на киевский стол. Он осуществлял прогрессивный для XI в. объединяющий Киевское государство политический принцип старшинства в наследовании^д. За Святополка стояли^е киевляне и дружина^ф. Но Святополк встретился с серьезным противником в лице своего брата, новгородского князя Ярослава Владимировича. Талантливый государственный деятель и энергичный инициатор в деле культурного строительства, Ярослав применил в своей политической борьбе со Святополком не только вооруженную силу, но и перо писателя-публициста, опиравшегося на авторитет религиозных идей и традиций, приобретая, таким образом, поддержку у высшего духовенства. В самый ранний летописный свод, составленный, несомненно, по инициативе Ярослава Муд[и]рого (акад[емик] А. А. Шахматов относит время его составления к 1039 г. и называет Древнейшим Киевским летописным сводом^[1]), под 6523 (1015) г. заносится политически тенденциозная статья, в которой князь Ярослав выведен как руководимый божественной силой^г законный каратель братоубийцы, «окаянного»^h Святополка, действующегоⁱ по наущению дьявола^j. Ярослав показан в летописи^k как благочестивый ревнитель памяти убиенных

^а исправлено велиого; ^б скобки вписаны в строку; ^с на правом поле напротив было произвести потрясающего впечатления на современников красным карандашом поставлена галочка; ^д предложение вписано между строк; ^е За Святополка стояли вписано над строкой; ^ф далее зачеркнуто стояли за него; ^г руководимый божественной силой вписано над строкой; ^h «окаянного» вписано над строкой; ⁱ в тексте действующий; ^j наущению дьявола вписано над строкой вместо предназначению божественной силы; ^k Ярослав показан в летописи вписано над строкой вместо Он выведен здесь.

братьев, показанных в облике кротких христианских мучеников, хотя и погибли они случайно, не отстаивая какой-либо идеи или законного права^а, не проявляя ни воли, ни героизма; Борису и Глебу, покинутыми войсками и дружиной, ничего и не оставалось, как «не противиться» насилию.

Летописная повесть, а особенно, составленное неизвестным автором при жизни Ярослава на основе летописи более пространное Сказание, приближающееся к форме византийского жития («Род правых^б благословится»), явились агитацией за тенденциозное истолкование событий в духе защиты Ярославом христианства и прославления братьев^с мучеников. Ярославу, безусловно, пришлось выдержать борьбу с высшим греческим духовенством за признание первых русских «святых», подрывающих в известной степени^д гегемонию и авторитет греческой церкви. В анонимном Сказании (так будем и далее называть произведение^е, неосновательно приписывавшееся^ф монаху Иакову) достаточно ясно проводится мысль о Борисе и Глебе как новых патронах русской земли («Земля русьская забрала и утверждение»), заменяющих греческого покровителя^г, святого Димитрия Солунского. «Сии великыи Димитрии о единомъ граде сице извеща, а вы не о единомъ бо граде, ни о дъву, но о всеи земли русьстеи», — пишет автор Сказания в финальной похвале [(X; 153/11—13)]. Вышгород, где погребены были^h 2| братьяⁱ, он называет «вторым Селунем». В приписанной позже к Сказанию об убиении статье о перенесении мощей Бориса и Глеба (в 1072 г.)^j сообщается, что митрополит Георгий (грек) не твердо веровал в святость братьев и^k ему пришлось под влиянием чуда (благоухание открытых тел) «в ужасе» раскаяться и просить прощения у гроба святых. Но и летописная статья 6523 (1015) г., и анонимное Сказание о Борисе и Глебе, оба произведения, написанные рукой мастеров-литераторов, явились не только первыми опытами историко-публицистического творчества с чертами агиографического стиля. Писатели, воспитавшиеся в монастырях или в канцеляриях князя,^l не принадлежавшие ни к княжеской семье, ни к высшему духовенству, выразили идеи, зарождавшиеся в народных массах, стра-

^а не отстаивая какой-либо идеи или законного права *вписано над строкой*; ^б *исправлено* праведных; ^с братьев *вписано над строкой*; ^д *далее зачеркнуто одно нечитаемое слово*; ^е *исправлено* произведения; ^ф *исправлено* приписывавшиеся; ^г *на правом поле напротив* заменяющих греческого покровителя *красным карандашом поставлена галочка*; ^h погребены были *вписано над строкой вместо* лежат тела; ⁱ *исправлено* братьев; ^j *скобки вписаны в строку*; ^k и *вписано над строкой*; ^l *далее зачеркнуто* но также на церковной литературе, но.

давших^а и от нашествия кочевников («поганых»), и от княжеских междоусобиц, и от власти греческого духовенства. Анонимное Сказание о Борисе и Глебе, как и начальная летопись (в том числе и статья 1015 г.), ясно выражают, хотя и через призму религиозных представлений, идею народного патриотизма, стремления сохранить любимую великую землю русскую от разорения ее враждующими князьями и кочевниками — «погаными». Святые поставлены, говорит автор Сказания, «въ мире премногими чудеса сияти въ русьстеи велицей стране» (X; 152/10—11). Они являются оружием^б, которым низлагается «дерзость поганьская» (X; 153/5). Автор Сказания в молитве, обращенной к Борису и Глебу (X; 154/9—11), просит их отвлечь от страны «гладь и озлобление», «усобьныя брани».

Автор^с анонимного Сказания настойчиво подчеркивает, что Борис и Глеб твердо и убежденно стояли на почве законности, на основе которой в XI в. могло держаться единство и благополучие русской земли; братья не хотели нарушать закона старшинства в наследовании киевского престола.

Все это — выражения неугасающей, горячей, народной любви к родине, все это идеи, которые с необычайной силой художественно выражены сто с лишним лет спустя у гениального создателя «Слова о полку Игореве».

Канонизованные святые должны были иметь посвященную им службу. Она была написана и Борису, и Глебу на основе византийской гимнографии, ее стилистики, вскоре после их канонизации в 1020 г. Служба была написана или самим митрополитом Иоанном I, или по его инициативе (богослужебные панегирические элементы имеются и в летописной статье об убиении Бориса и Глеба)^д. На материале протокольных записей чудес при Вышгородской церкви Бориса и Глеба и летописных заметок о перенесении мощей в 1072 г. создано было в конце XI^е в. Сказание о чудесах как особое литературное произведение с особым предисловием. Оно было дописано к Сказанию об убиении и продолжало и впредь дополняться новыми статьями различных авторов вплоть до второго перенесения мощей в 1115 г. при Владимире Мономахе. Так появилось Сказание об убиении с присоединенным к нему Сказанием о чудесах. Такая редакция сохранилась в старейшем Успенском пергаменном сборнике XII в. Вероятно, в конце XI — в начале XII в.^ф составлены три паремийных^г чтения, посвященные Борису и Глебу.[4]

^а исправлено страдавшие; ^б исправлено красным карандашом оружием; ^с перед Автор зачеркнуто В тексте (?); ^д скобка вписана в строку; ^е исправлено XII; ^ф в начале XII в. вписано над строкой; ^г паремийных вписано над строкой вместо первичных.

В первом десятилетии XII в. на тему об убиении Бориса и Глеба пишет образованный монах Киево-Печерского монастыря Нестор. В среде братии Киево-Печерского монастыря под влиянием литературы переводных патериков и житий, а также и уклада жизни по Студийскому уставу во второй половине XI в. твердо сложилось аскетическое мировоззрение, хотя этот^а монастырь и^б не чуждался мирской жизни, активно вмешиваясь в политическую борьбу князей. Анонимное Сказание о Борисе и Глебе, получившее к началу XII в.^с достаточно^д широкое распространение в списках как почти каноническое житие, апология «рода праведных» киевских князей не отвечало строгим нормам святости подвижников-аскетов и «мучеников»^е и литературной форме большого, стилистически украшенного^ф жития в манере школы Симеона Метафраста. Такое «настоящее» житие Бориса и Глеба от «юныя версты» до мученической кончины со всей полнотой характеристики выдержанного типа идеального «святого», с необходимыми сравнениями, уподоблениями, цитатами из библейских книг, с исчерпывающей, цветистой похвалой «праведному», без излишних фактических деталей^г из «мирской» жизни святого и решил написать Нестор. Он называет написанное им житие «Чтением», предназначая его, видимо, для произнесения^н вслух, как читались, например, статьи патериков во время монастырской трапезы. Нестор акцентирует^и наименованием «Чтение»^ж и религиозно-моральную направленность своего произведения. Однако Чтению Нестора не удалось вытеснить распространенного к этому времени анонимного Сказания; Чтение^к стали пере[5]писывать гораздо реже, чем Сказание.

Для богослужебного ритуала составлены были, кроме^л паремийных^м чтений^о о Б[орисе] и Гл[ебе], и множество коротких проложных статей, вошедших в Пролог русского состава, по-видимому^о, в XIII в. Все эти проложные статьи явились сокращением летописных статей и анонимного Сказания. Новой по содержанию является только^п проложная статья о перенесении мощей Б[ориса] и Гл[еба] из Вышгорода^р на Смядину (возле Смоленска) в 1191 г.

^а этот *вписано над строкой*; ^б и *вписано над строкой*; ^с далее *зачеркнуто красным карандашом* по-видимому; ^д в *тексте* достаточное; ^е и «мучеников» *вписано над строкой*; ^ф *исправлено* стилистически-украинского; ^г фактических деталей *вписано над строкой*; ^н произнесения *вписано над строкой* вместо чтения; ^и далее *зачеркнуто* этим; ^ж «Чтение» *вписано над строкой*; ^к *исправлено* Чтения; ^л кроме *вписано над строкой*; ^м в *тексте* паремийные с *исправлением* на паремийные; ^н *исправлено* чтения; ^о по-видимому *вписано над строкой* *простым карандашом* вместо *зачеркнутого красным карандашом* вероятно, в XII в. или; ^п далее *зачеркнуто* проложная (?); ^р в *тексте* Вышгорода.

Глава I

Вопрос о мнихе Иакове и анонимное

Сказание о Борисе и Глебе

История изучения анонимного сказания о кн[язях] Борисе и Глебе тесно связана со^a старым запутанным^b вопросом о предполагаемой литературной деятельности того монаха Иакова, о котором в Повести временных лет под 1074 (6582) г. сохранилась следующая заметка: «Феодосии же рече имь (т. е. братии. — С. Б.): “да аще от мене хочете игумена прияти, то азъ створю вамъ не по своему изволенью, но по Божью строенью”. И нарече имь Иакова презвитера. Братъи же нелюбо бысть, глаголюще, яко не zde есть постриганъ; бе бо Иаковъ пришелъ с Летьца с братомъ своимъ Пауломъ. И начаша братья просити Стефана деместника, суща тогда оученика Феодосьева, глаголюще, яко сесь взросль есть подъ рукою твоею, и оу тебе послужиль есть; сего ны вдаи. Рече же имь Феодосии: “се азъ, по Божью повелению, нареклъ бяхъ Иакова, се же вы свою волю створити хочете”, и послушавъ ихъ, предасть имь Стефана, да будетъ имь игумень»¹.

Больше о мнихе Иакове ничего не известно^c. Но научная мысль целого столетия создала на этом фундаменте обширное здание гипотез, связывая имя Иакова с рядом старых памятников. Мы коснемся здесь той стороны вопроса, которая связана с анонимным Сказанием, определением времени его написания и источников².^[17]

Впервые, если не ошибаемся^d, на страницы истории русской литературы Иаков черноризец был внесен К. Ф. Калайдовичем (в его «Русских Достопамятностях»³) в 1815 г.

Издавая здесь список произведения под заглавием «Иоанна, митрополита роускаго, нареченаго Пророкомъ Христа, написавшаго правило церковное от святыхъ книгъ въкратъце Ияковоу черноризыццо» по рукописи Кормчей^c 1280 г.⁴, К. Ф. К[а]лайдович говорит: «В самом заглавии упомянуто о черноризце Иакове. Нам известно о пресвитере сего имени, близком ко времени второго Иоанна, которого Феодосий хотел в 1074 году поставить в свое место игуменом. Сей Иаков не один [ли] с [нашим] черноризцем?»^[5].

Вероятно, этот вопрос дал известное направление мыслям М. П. Погодина⁶, который этому именно Иакову приписал «Память и похвалу» Вла-

^a исправлено с; ^b исправлено старым и запутанным; ^c в тексте известно; ^d исправлено ошибаюсь; ^e исправлено Кориейей.

димиру⁷, в заглавии которой сказано: «списано Иаковым мнихом». Основания к этому у М. П. Погодина таковы. Во-первых, Память свидетельствует о близости ее автора ко времени кн[язя] Владимира (Иаков пишет: «Также и язъ, худый мънихъ Ияковъ, слыша отъ многихъ о благоверномъ князе Володимере всея Руския земля, о сыне Святославле, и мало собравъ отъ многия добродетели его, написахъ, и о сыну его, реку же святою и славную мученика Бориса и Глеба»⁸).|18|

Во-вторых, и разница между летописью и Памятью подтверждает, что автор последней пишет «со слуха», т. е. по преданиям.

Из Памяти «мы узнаем, — говорит далее М. П. Погодин, — что сочинитель его (Жития Владимира. — *Изд.*) написал еще Житие св. Бориса и Глеба» (см. вышеприведенную цитату). Говоря о Сказании («Род правых благославиться»⁹), он ставит вопрос: «Не оно ли принадлежит Иакову мниху?» — и отвечает на него утвердительно^[10]. Исследования митр[ополита]^a Макария окончательно убедили нашего автора в этом.

Кроме Памяти и Сказания о Борисе и Глебе, перу того же Иакова М. П. Погодин усволяет и «Послание некоего отца к духовному сыну», начинающееся словами: «Въсеблагаго и преблагаго Бога нашего и Царя, добро бо отъ Бога, и къ Божию слуге (в иных списках «великому князю». — С. Б.) Дьмитрию отъ многогрешного чрънца Иакова. Написал еси покаание...»¹¹.

Димитрий, который здесь упомянут, отождествлен с вел[иким] кн[язем] Изяславом Ярославичем (1054—1073), носившем христианское имя Димитрия, а Иаков — с Иаковым летописи под 1074 г.

Таким образом, из-под пера М. П. Погодина явился «Иаков мних, русский писатель XI века»¹² с собранием,^b пока еще не полным, его^c сочинений.

Возможно¹³, что независимо от М. П. Погодина митр[ополит]^d Макарий позже пришел к тем же выводам, развив их в целую систему в своей статье «Три памятника русской духовной литературы XI в.»¹⁴. Он привлекает|19| к вопросу об Иакове мнихе новый памятник, называя его «Житие блаженнаго Володимера»¹⁵ (оно начинается словами: «Сице убо бысть малымъ преже сихъ летъ...»)^e; его^f мог написать, по мнению автора статьи, «только писатель, живший очень близко к[о] временам равноапостольного

^a митр[ополита] *вписано в строку вместо преосв[ященного]*; ^b *далее зачеркнуто хотя*; ^c *его вписано в строку вместо своих*; ^d митр[ополит] *вписано в строку вместо преосв[ященный]*; ^e *скобки вписаны в строку*; ^f *его вписано над строкой вместо которые.*

князя, [и след.,] по крайней мере, около половины XI века»¹⁶. Другими доказательствами древности жития^a являются: во-первых^b, то, что Владимир изображен здесь еще не прославленным, а во-вторых, то, что русские называются людьми «новыми» по отношению к вере; они еще «въ память держать» своего просветителя и «поминают святое крещение».

Митр[ополит]^c Макарий пытается конкретнее определить хронологию памятника^d и приходит к выводу, что это — произведение^e Иакова мниха. В сборнике XVI в., принадлежавшем^{f17} [И. П.] Сахарову (митр[ополит]^g Макарий для своей статьи пользовался только этим списком), оно следует непосредственно за Памятью^h и похвалой и «служит как бы ее продолжением». Но, что самое главное, Сказание о Борисе и Глебе в начале имеет ту же фразу «Сие убо бысть малымъ преже сихъ летъ...», которою начинается иⁱ Житие Владимира. Это дает основание м[итрополиту]^j Макарию говорить о тождестве авторов Жития и Сказания. Слова^k Сказания о Борисе и Глебе «прочая же того (т. е. Владимира. — М. Б.) добродетели инде¹⁸ скажемъ» указывают м[итрополиту]^l Макарию, что Житие Владимира составлено^m позже Сказания. Сказание же составлено до 1071 г., «иначе, — пишет м[итрополит]ⁿ Макарий, — трудно объяснить, почему сочинитель, изложив известия о убиении св. мучеников Бориса и Глеба, об открытии их мощей и перенесении мощей, бывшем при в. к. Ярославе, вовсе не упоминает о другом, более торжественном и славном перенесении их в новую церковь, [последовавшем] при в. к. Изяславе в 1071 г.»¹⁹. [20]

Итак, Память и похвала Владимиру, Житие его же и Сказание о Б[орисе] и Г[лебе] принадлежат мниху Иакову. В этой^o же статье автор указывает на противоречия Памяти и похвалы и Жития^p, некоторые^q из них он старается примирить. Так, Житие повторяет Память и похвалу, но ведь и в самой последней есть повторения. Далее, в Памяти и похвале говорится^r, что Владимир жил после крещения 28 лет, в Житии^s — 33 года; но и это противоречие могло произойти по ошибке переписчика^t. Без об[ъ]яснения ос-

^a исправлено житие; ^b в тексте во-1-х; ^c Митр[ополит] вписано в строку вместо Преосв[ященный]; ^d исправлено памятник; ^e исправлено призведение; ^f исправлено принадлежавшем; ^g митр[ополит] вписано в строку вместо пр[еосвященный]; ^h исправлено Памятью; ⁱ и вписано над строкой; ^j м[итрополиту] вписано в строку вместо пр[еосвященному]; ^k исправлено Слава; ^l м[итрополиту] вписано в строку вместо пр[еосвященному]; ^m исправлено составлена; ⁿ м[итрополит] вписано в строку вместо пр[еосвященный]; ^o исправлено этой; ^p Жития вписано в строку вместо одного нечитаемого слова; ^q исправлено некоторые; ^r исправлено говорится; ^s исправлено Житие; ^t в тексте переписчика.

тались следующие^a противоречия, замеченные^b самим же исследователем: 1) Похвала закончена, продолжение не ожидается; [2] в заглавии Похвалы не говорится о Житии (т. е. Житие — отдельное произведение)²⁰.

Некоторую шаткость своих положений сознавал сам митр[ополит]^c Макарий. «Принявши [же] высказанную догадку (о тождестве авторов Сказания и Памяти и похвалы. — С. Б.) за истину, — пишет он, — мы должны будем и третье сочинение: житие блаженного Владимира, имеющее такое видимое сродство с сказанием о св. мучениках Борисе и Глебе, приписать тому же [самому] черноризцу, разумеется, если предварительно как-нибудь устраним препятствия, изложенные нами выше. Одно только возможно [еще] здесь сомнение: может быть, Иаков, написавший Похвалу в. к. Владимиру, составил сказание о св. Борисе и Глебе не то, которое мы имеем, а другое, недошедшее до нас или остающееся нам неизвестным, и след., настоящее сказание о св. Борисе и Глебе, а равно и житие Владимирово составлены кем-либо другим, сокрывшим свое имя»²¹. Во всяком случае, пр[еосвященный] Макарий считает все три произведения памятниками XI в. [21]

В этой же статье митр[ополит]^d Макарий затронул вопрос об отношении Сказания к летописи. Он полагал, что летопись воспользовалась Сказанием, явившимся прежде него, а не наоборот. «[...] Если бы, — говорит он^{e 22}, — сказание было составлено на основании летописи, то [осталось бы] непонятным, почему сочинитель не упомянул о перенесении [св.] мощей [Бориса и Глеба, бывшем] при Изяславе, когда о сем ясно повествуется в летописи».

Отношение Сказания к Чтению^{f g} Нестора явилось предметом обсуждения более позднего м[итрополита] Макария^{h 23}. Нестор, говорится здесь, вряд ли воспользовался Сказанием Иакова в частиⁱ об убиении, т[ак] к[ак] «есть только немногие едва заметные черты сходства между обеими повестями»; зато рассказ Нестора о чудесах писан под влиянием Иакова; открытые мощи Б[ориса] и Гл[еба]^j были поставлены в «прежереченную клетку», повествует Нестор. Но об этой клетке у Нестора раньше не говорилось; о ней говорилось выше лишь в Сказании о чудесах Иакова^[24]. Это обстоя-

^a исправлено следующее; ^b в тексте замечанья; ^c митр[ополит] вписано в строку вместо преосв[ященный]; ^d митр[ополит] вписано в строку вместо преосв[ященный]; ^e он вписано в строку вместо ученый; ^f исправлено Чению; ^g перед Нестора зачеркнуто препод[обного]; ^h м[итрополита] Макария вписано в строку вместо подчеркнутого красным карандашом преосвященного; ⁱ исправлено части; ^j Б[ориса] и Гл[еба] вписано в строку вместо св[ятых].

тельство, по мнению м[итрополита]^a Макария, как и то, что Нестор сам говорит, что он «...опасне ведущихъ исписая, другая самъ сведы, отъ многихъ мала въписахъ»²⁵, свидетельствует о заимствовании^b Нестора^c у Иакова²⁶.

Таково обоснование вопроса о мнихе Иакове у м[итрополита]^d Макария. Его мнение²⁷ получило широкое распространение; его можно прочесть в большинстве обзоров истории русской литературы старых^[22] и новых^{<28>}.

К этому мнению в основном примыкают взгляды И. И. Срезневского²⁹. Иаков мних также назван^e здесь писателем XI в. с теми же произведениями, которые ему усвоил м[итрополит]^f Макарий.

Привлечение^g И. И. Срезневским к^h исследованию нового списка (Соф[ийской] библи[отеки], XVII в.^[30], номер не указан³¹) изменило под его пером некоторые положения м[итрополита]ⁱ Макария, а также представления о тексте оригинала Сказания.

Сильвестровский список XIV в.^j являлся^k в глазах исследователей Сказания^l наиболее близким^m к оригиналу. И. И. Срезневский же вⁿ выше упомянутой статье указывает, что из Сильвестровского списка следует исключить рассказ о событиях 6623—6626 [(1015—1018)] гг., так как его нет в Софийском списке. Если бы это место было в Сказании о Борисе и Глебе, мотивирует он свое мнение, то «что же могло заставить того или другого переписчика их выключить из Сказания [совершенно] без всякого следа? Да и можно ли их ожидать в том Сказании, где хоть в общих выражениях, но уже сделан прежде намек о событиях, описываемых в этих местах, и намек окончательный («и брани многы с нимъ состави, и всегда пособиемъ Божиимъ и поспехомъ святою побержаше, а оканныи посрамлень отбегаше». — И. С.), естественно сливающийся с рассказом о последней битве Альтской!»^[32].|23|

[И. И.] Срезневский соглашается с тем, что Сказание было^o источником для летописи, но в вопросе о взаимоотношении Чтения и Сказания он колеблется^p. Сначала он примыкает к м[итрополиту]^q Макарию, но^r позже

^a м[итрополита] вписано в строку вместо пр[еосвященного]; ^b исправлено заимствования; ^c в тексте Несторан; ^d м[итрополита] вписано в строку вместо пр[еосвященного]; ^e назван вписано в строку вместо является; ^f м[итрополит] вписано в строку вместо пр[еосвященный]; ^g исправлено Привлечение; ^h к вписано над строкой; ⁱ м[итрополита] вписано в строку вместо пр[еосвященного]; ^j далее зачеркнуто в то время; ^k исправлено является; ^l исправлено Сказание; ^m исправлено близким; ⁿ в вписано над строкой; ^o исправлено быдо; ^p исправлено красным карандашом и обведено синими чернилами колеблется; ^q м[итрополиту] вписано в строку вместо пр[еосвященному]; ^r далее зачеркнуто немного.

(в «Дополнениях к жизнеописаниям русских князей»³³)^a говорит^b, что «оба Сказания (о житии и о чудесах. — И. С.) были одним из главнейших пособий для Нестора при составлении им своего Чтения». Составлено же последнее между 1073 г. (год кончины в[еликого] кн[язя] Изяслава) и^c 1093 г. (год построения церкви Всеволодом, о котором бы упомянул Нестор, если бы знал о ней).

Таковы вкратце дополнения И. И. Срезневского к взглядам М. П. Погодина и м[итрополита]^d Макария.

П. Г. Бутков^{e34} пытается нарушить стройность системы м[итрополита]^f Макария.

Память и похвала Владимиру, по мнению этого ученого, является извлечением из «Несторова^g временника», т[ак] к[ак] в последнем много подробностей, которых нет у Иакова.

Житие Владимира («Сие убо...») написано Феодосием Греком (XII в.). Об этом свидетельствуют слова^h жития «...радость, юже будучи уллучити всемъ крестьянамъ и мне грешному Феодосию»³⁵, а также то, что автор в молитве упоминает сначала царя Константина, а затем Владимира, просит избавления от «всяческия беды» сначала греков, а затем русских. Следовательно, заключает П. Г. Бутков, автор этих слов — грек.

Не соглашается П. Г. Бутковⁱ и с хронологией, установленной его предшественниками для Сказания о Борисе и Глебе. Он отмечает, прежде всего,^j двойственность в установлении^k хронологии^l митр[ополитом]^m Макариемⁿ. Слова^o «преста крамола» указывают, по^p м[итрополиту]^q Макарию,²⁴ что Сказание написано до 1021—[102]4 гг.³⁶, но в другом месте тот же ученый говорит, что Сказание написано до 1071 г.^[37] Так, Сказание о Борисе и Глебе, замечает^r П. Г. Бутков, «должно бы иметь двух сочинителей, из которых один жил до 1021 года другой, продолжатель его, был на свете гораздо позже, [и] с чего начал и чем кончил — неизвестно»^[38]. Сам же [П. Г.] Бутков держится^s мнения, что Сказание написано в XII в., так как

^a скобка вписана в строку; ^b говорит вписано в строку вместо Думает; ^c и вписано в строку; ^d м[итрополита] вписано в строку вместо пр[еосвященного]; ^e исправлено Н. Г. Бутков; ^f м[итрополита] вписано в строку вместо пр[еосвященного]; ^g исправлено Несторова; ^h исправлено слава; ⁱ П. Г. Бутков вписано в строку вместо наш автор; ^j далее зачеркнуто противоречие; ^k в установлении вписано над строкой; ^l далее зачеркнуто у; ^m м[итрополитом] вписано в строку вместо пр[еосвященным]; ⁿ исправлено Макария; ^o исправлено Слава; ^p по вписано в строку вместо пр[еосвященному]; ^q м[итрополиту] вписано над строкой; ^r замечает вписано в строку вместо иронизирует; ^s исправлено держится.

в нем упоминаются церкви на месте мучения св[ятых]; церков[ь] же на Ал[ь]те построена в 1117 г. Владимиром Мономахом, а на Смядыни^a в 1138 г. Исходя из этого^b, он полагает, что Сказание в древнейшей редакции оканчивалось^c перенесением мощей в 1115 г.

Рассказ о[б] убиении^d Бориса и Глеба, помещенный в летописи, по мнению П. Г. Буткова, взят у Иакова. Он заменил собой Чтение Нестора^e, которое читалось в более древней редакции летописи³⁹.

Статья А. Ф. Тюрина «Мнение о Иакове Мнixe академика П. Г. Буткова»⁴⁰ посвящена развитию мыслей этого ученого. Он выдвигает и несколько новых аргументов в пользу отнесения^f всех^g «трех памятников» к^h XII в.

Слышать о Владимире, возражает он м[итрополиту]ⁱ Макарию, можно и в XIII в.: новоизбранными «Иаков называет Русских людей [...] только по отношению к тем событиям, которые описывал»⁴¹. Далее м[итрополит]^j Макарий ссылается на фразу «Сице убо бысть малымъ преже сихъ леть...». П. Г. Бутков относит эти слова «скорее к изложенным [в статье] событиям, нежели к сочинителю»⁴², и ссылается на летопись Переяславля Суздальского, где не читается «малымъ». А. Ф. Тюрин развивает эту мысль, замечая, что «понятие о малом очень неопределенно»⁴³. Если Владимир не прославлен в Памяти и похвале, то, по [А. Ф.] Тюрину, это еще не доказательство ее древности, т[ак] к[ак] когда именно последовало причтение^k Владимира к лику святых — неизвестно⁴⁴.

Итак, нет препятствий^l признать Память и похвалу памятником XII в., признав Сказание о Борисе и Глебе принадлежавшим тому же Иакову и согласившись с^m доводами, что оно написано после 1117 г. Таково мнение А. Ф. Тюрина. Обратимся к критике этих положений у пр[еосвященного] Макария⁴⁵.

Особенно сил[ь]ным было указание на дату построенияⁿ церковей^o (1117 г. и 1145 [г.]; по Буткову — 1138 [г.]), о^p которых якобы^q говорит Сказание о Б[орисе] и Гл[ебе].

^a исправлено Святыни; ^b далее зачеркнуто взгляда; ^c в тексте оканчивалась; ^d далее зачеркнуто св[ятых]; ^e исправлено Нестера; ^f в тексте написания; ^g исправлено свех; ^h исправлено в; ⁱ м[итрополиту] вписано в строку вместо пр[еосвященному]; ^j м[итрополит] вписано в строку вместо пр[еосвященный]; ^k так в тексте; ^l исправлено препятсвий; ^m в тексте в; ⁿ построения вписано над строкой; ^o дату и церковей подчеркнуто красным карандашом; на правом поле красным карандашом поставлен вопросительный знак; ^p о вписано над строкой; ^q якобы вписано в строку вместо будто бы.

Макарий дает возможность выбрать одно из трех. Или место Сказания, где говорится о церквях^a, вставлено, или оно читалось иначе^{46b}, или же, наконец, до 1117 и 1145 гг., когда построены каменные^c церкви, упоминаемые^d в летописи⁴⁷, на тех же местах были деревянные. Что последнее вероятно, пр[еосвященный] Макарий доказывает тем, что в Вышгороде три церкви сменяли последовательно одна другую^e (при|26| Ярославле, Изяславле и Вл[адимире] Мономахе), а также тем, что^f Иаков пришел с Летьца (т. е. Альты). Следовательно, на Альте до 1074 г. была церковь, в которой Иаков мних был прежде пресвитером. Кроме всего этого, Ипатьевская летопись под 1154 г. сообщает, что половцы «пожгоша села вся и Летьскую божицю»⁴⁸. «Не есть ли это, — спрашивает митр[ополит]^g Макарий, — остаток той древней деревянной, небольшой церкви, которая еще прежде 1074 года существовала на Альте и при которой Иаков был некогда пресвитером?»⁴⁹.

Далее м[итрополит]^h Макарий выставляет новые данные в пользу того, что рассказ о чудесах — отдельная повесть. Автор Сказания, пишет он, не намерен рассказывать о чудесах («Но или могу вся исповедати или сказати творимая [ту] чюдеса?»). Кроме того, Сказание обⁱ убиении заканчивается заключительными словами («яко Ты еси Богъ нашъ и Тебе славу всылаемъ...»), и, наконец, существуют рукописи, где совершенно отсутствует Сказание о чудесах. Ко^j всему этому^k м[итрополит]^l Макарий присоединяет еще одно замечание. Если Иаков писал после создания церквей в 1117 и 1145^m гг., то отсюда еще «строго не следует, что он жил и писал именно в XII веке, а не в XIII или даже в XIV»⁵⁰. На указание, что и в последней половине XII в. можно слышать оⁿ Владимире, м[итрополит]^o Макарий возражает^p, что тогда можно было о нем читать и в летописи и «естественно было такие поздние слухи о равноапостольном князе проверять древней[шей] летописью или, по крайней мере, согласовать с нею в летосчислении»⁵¹.

Примирающую позицию между^q взглядами пр[еосвященного] Макария и П. Г. Буткова заняли^r О. М. Бодянский⁵², Н. А. Владимирский⁵³,

^a исправлено церквях; ^b далее зачеркнуто (приведены чтения); ^c в тексте каменные; ^d в тексте упоминаемая; ^e исправлено друг друга; ^f в тексте ято; ^g митр[ополит] вписано в строку вместо пр[еосвященный]; ^h м[итрополит] вписано в строку вместо пр[еосвященный]; ⁱ исправлено о; ^j Ко вписано в строку вместо Этому; ^k этому вписано над строкой; ^l м[итрополит] вписано в строку вместо пр[еосвященный]; ^m в тексте 1138; ⁿ далее зачеркнуто св[ят]ом; ^o м[итрополит] вписано в строку вместо пр[еосвященный]; ^p исправлено возрождает; ^q Примирающую позицию между вписано над строкой вместо Между двумя пересказанными; ^r далее зачеркнуто место и опущено мнения.

Д. И. Иловайский^{a54} и [И.] П. Хрущев⁵⁵, |27| А. И. Соболевский⁵⁶, г[осподин Н.] Левитский⁵⁷, П. В. Голубовский^{b58}, Д. И. Абрамов[ич]^c.

О. М. Бодянский пытается примирить противоположные взгляды тем^d, что редакция Сказания о Б[орисе] и Г[лебе], «закрывающаяся известием о погребении Глеба с Борисом в Вышгороде и общею похвалою им обоим, составляла только первый опыт Сказания Иакова», который позднее добавляет к своему произведению новые статьи о чудесах. «В пользу этого говорит язык, всюду ровный», — замечает О. М. Бодянский^{59*}.

Н. А. Владимирский соглашается с м[итрополитом]^e Макарием, что «изложение рассказа» о[б] убийстве Бориса и Глеба, «передача некоторых крупных фактов — все это ни у Нестора, ни у Иакова не имеет ничего общего»⁶⁰. Но будучи современником Иакова и живя^f с ним под одной кровлей, Нестор не мог не знать его Сказания о Борисе и Глебе. Побуждением же для написания Чтения^g было^h желание его автора освятить новые черты нравственного облика святых, датьⁱ урок князьям^j и желание поведать о новых чудесах святых. Но те подробности, которые не нужны были для жития, необходимы^k были для летописи. Для составления^l последней Нестор (если бы летопись составил тот же автор Чтения) и пользовался Сказанием Иакова.

Но, вслед за П. С. Казанским⁶¹, наш автор не считает возможным отождествлять^m Нестора-летописца с Нестором, автором Чтения. В этом только его разногласия с мнением м[итрополита]ⁿ Макария⁶².

Труд И. П. Хрущева⁶³ повторяет вы[28]воды м[итрополита]^p Макария, сокращая их фактическую часть^q, но дополняя^r эстетической оценкой⁶⁴ Сказания и Чтения.

И. П. Хрущев^s сравнивает^t Сказания о Б[орисе] и Г[лебе] с стихирарями^{u65},

^a исправлено Ф. М. Бодянского, Н. А. Владимирского, Д. И. Иловайского; ^b исправлено А. И. Соболевского, г[осподина] Левитского, П. В. Голубовского; ^c Д. И. Абрамов[ич] вписано в строку; ^d тем вписано в строку вместо предположением; ^e м[итрополитом] вписано в строку вместо пр[еосвященным]; ^f исправлено живья; ^g исправлено Чтение; ^h далее зачеркнуто б; ⁱ исправлено дт; ^j исправлено князьям; ^k в тексте необходимы; ^l в тексте составлении; ^m исправлено отождествлять; ⁿ м[итрополита] вписано в строку вместо пр[еосвященного]; ^o в тексте Макария; ^p м[итрополита] вписано в строку вместо пр[еосвященного]; ^q исправлено фактической частью; ^r далее зачеркнуто лирическими отступлениями и; ^s И. П. Хрущев вписано в строку вместо Новым, хотя и не вполне является беглое; ^t исправлено сравнение; ^u исправлено стихирарями.

посвященным[и] им же^a (по списку XIV в.), и^b ^c указывает на одно сходное место в том и другом.^d

[И. П.] Хрущев^e считает статью «О Борисе, как бе възъръ» (использован, очевидно^f, Сильвестровский список XIV в.) вставкой^g, «нарушающей технику нашей повести», и вставленной «для полноты и не у места»⁶⁶. Эпизод с двумя варягами, которые пронзили мечом^h Бориса, когда увидели, что он дышитⁱ, И. П. Хрущев также считает вставкой. «Борис под пером одного автора не мог два раза отдавать душу свою Богу. В Повести времен. лет, где Борис умирает от варяжского меча, не сказано ранее того о его кончине, хотя бы и мнимой»⁶⁷.

В вопросе о Житии Владимира И. П. Хрущев примыкает к мнению [П. Г.] Буткова.

По мнению^j Д. И. Иловайского,^k Сказание^l написано в XII в.^m

Сличение Чтения и Сказания убеждает Д. И. Иловайского, что «старшее (Чтение. — *Изд.*) принадлежит Нестору. Второе, более полное, более украшенное цветами красноречия, очевидно, кроме Нестора пользовалось и другими источниками, так как в нем есть некоторые отличия и прибавления. Это второе [сочинение дополнено рассказом] о [третьем] перенесении мощей в 1115 г. (следовательно, приняты доводы П. Г. Буткова. — С. Б.), тогда как Нестор оканчивает вторым[29] перенесением, т. е. 1072 годом. Последнее обстоятельство, конечно, указывает на то, что более полная редакция есть и более поздняя»⁶⁸.

Вторым аргументом Д. И. Иловайского в пользу старшинства Чтения является неправдоподобность версии Сказания о вызове Глеба из Мурома. Более согласно с логикой сказано у Нестора, что Глеб бежит изⁿ Киева⁶⁹.

Что Нестор первый написал о Б[орисе] и Гл[ебе], видно из того, говорит Д. И. Иловайский, что он пишет: «Елико слышахъ отъ некихъ христолюбецъ, то да исповеде», и далее: «Се же азъ Нестор... другая самъ сведы». «Нет вероятия, — думает^o [Д. И.] Иловайский, — чтобы он (Нестор. — *Изд.*) не знал и не упомянул о [подобном] труде, [уже] сделанном

^a посвященным[и] им же *вписано над строкой вместо* тем же святым; ^b и *вписано в строку*; ^c *перед* указывает *зачеркнуто* И. П. Хрущев; ^d *далее зачеркнуто* Есть также попытка критики текста Сказания; ^e Хрущев *вписано в строку вместо* Автор; ^f *в тексте* очевидно; ^g *в тексте* вставкой; ^h *в тексте* мечем; ⁱ *в тексте* дышет; ^j По мнению *вписано в строку вместо* Взгляды; ^k *далее зачеркнуто* близки к мнению, противоположному И. П. Хрущева; ^l *далее зачеркнуто* по мнению нашего историка; ^m *далее зачеркнуто* (мнение П. Г. Буткова); ⁿ *в тексте* их; ^o *далее зачеркнуто* г[осподин].

до него другим печерским иноком, если бы таковой труд существовал»⁷⁰. Наконец, последний аргумент Д. И. Иловайского — результат недосмотра^a ученого. Если, говорит он, под Приточником (в Сказании: «яко же рече Приточник: сын бых послушлив отцю...»), Притч. IV:3 «разумеется [известный] Даниил Заточник (созвучие имен!), то опять имеем явный признак позднейшего» происхождения Сказания^{b71}.

К взглядам Д. И. Иловайского близок акад[емик]^c А. И. Соболевский. По интересующим нас вопросам^d он^e высказался в следующих статьях: «В каком^f году крестился Владимир»⁷², «Год крещения Владимира св.»⁷³ и «Память и похвала св. Владимиру и Сказание о свв. Борисе и Глебе (по поводу статьи|30| г. Левитского)»⁷⁴.

Наступает новый период в изучении наших произведений, когда^g исследователи начинают^h заниматьсяⁱ больше самими произведениями, чем их предполагаемыми авторами. Главным об[ъ]ектом становится текст памятника^j.

Все три памятника приписаны Иакову мниху, о котором говорит Пов[есть] врем[енных] лет, неосновательно^k, по мнению А. И. Соболевского. Утверждение, что этот именно Иаков написал Память и похвалу, — ни на чем не основанная догадка⁷⁵. Автор Памяти и похвалы, Жития Вл[адимира] и Сказания^m о Б[орисе] и Г[лебе] — разные лица. Между двумя названными произведениями А. И. Соболевский не видит ни малейшего сходства⁷⁶.

Память и похвала, говорит А. И. Соболевскийⁿ, стремится оправдать канонизацию Владимира и уничтожить сомнения в его святости, что видно из ее слов: «не дивимся, возлюблени, аще чудес не творит (Владимир. — С. Б.) по смерти: мнози бо святии праведнии не створиша чудес, но святи суть». Эти слова показывают, говорит А. И. Соболевский⁷⁷, что мы имеем дело с памятником едва ли не того времени, когда Владимир был канонизован нашей церковью, т. е. конца XII или начала XIII в.⁷⁸|31|

Вслед за [П. Г.] Бутковым, [А. Ф.] Тюриным и [Д. И.] Иловайским^o А. И. Соболевский принимает^p за оригинал Сказания о Борисе и Глебе^q ре-

^a результат недосмотра *вписано над строкой вместо* плод невнимания; ^b *исправлено* Сказание; ^c акад[емик] *вписано над строкой*; ^d *в тексте* вопроасм; ^e он *вписано в строку вместо* академик; ^f *в тексте* какоюим; ^g *когда вписано на правом поле*; ^h исследователи начинают *вписано над строкой вместо* ученые; ⁱ *исправлено* занимаются; ^j *исправлено* Главный об[ъ]ект — текст памятника; ^k *исправлено* неосновательно; ^l *перед* утверждения *зачеркнуто* Мнение; ^m *исправлено* Сказание; ⁿ Память и похвала, говорит А. И. Соболевский *вписано над строкой*; ^o и *вписано над строкой*; ^p принимает *вписано над строкой*; ^q *далее зачеркнуто* принимает.

дакцию, заканчивающуюся перенесением мощей в 1115 г., так как не видит разницы в творческих приемах автора Сказания о[б] убиении и автора Сказания о чудесах.

Сравнивая Сказание с летописью, А. И. Соболевский приходит к выводу, что «оно в своей главной части^{<79>} есть не что иное, как извлечение из летописи, к которому автор прибавил от себя цитаты из Священного Писания, молитвы [святых князей] и сведения о [их] чудесах и перенесении [их] мощей при Владимире Мономахе» в 1115 г.^[80]

Автор Сказания был, по [А. И.] Соболевскому^a, или младший современник летописца, или же принадлежал к^b следующему за ним поколению^{<81>} c

Эти положения вызвали горячий протест^d [Н.] Левитского^e, защитника того, по его словам, «несомненного факта»⁸², признанного «авторитетными учеными», что «Иаков — писатель XI в. и древнее летописца»⁸³.

^f[Н.] Левитский^g повторяет^h выводы митр[ополита]ⁱ Макария, [М. П.] Погодина и [И. И.] Срезневского, хотя с некоторыми ограничениями в пользу противоположного мнения.^j k[32]

Слова Памяти и похвалы «не дивимся, возлюбленнии [аще чюдесь не творить по смерти]...» и т. д. не имеют в виду, по [Н.] Левитскому^l, аналогию канонизации Владимира, как полагает А. И. Соболевский.

В то время (т. е. в XI—XIII вв.) незачем было, пишет^m [Н.] Левитскийⁿ, оправдывать постановления церкви (в частности, канонизации святого), так как население всецело доверяло ее авторитету, да и скептиков, не верящих канонизации, тогда не было⁸⁴. Мних Иаков не считал Владимира святым. Он называет его благоверным, блаженным и треблаженным⁸⁵, между тем как ниже называет Бориса и Глеба святыми. Если бы Владимир был святым во время Иакова, то последний «не только мог, но и неизбежно должен был назвать Владимира святым»⁸⁶. Но тогда бы он не стал перечислять дел Владимира: для святого это было бы лишним⁸⁷.

^a по Соболевскому *вписано над строкой*; ^b *исправлено* нк; ^c *далее зачеркнуто* Вопрос об отношении Сказания и Чтения не затронут А. И. Соболевским; ^d *далее зачеркнуто* г[осподина]; ^e *исправлено* Левицкого; ^f *перед* Левитский *зачеркнуто* Выводы г[осподина]; ^g *исправлено* Левицкого; ^h *исправлено* повторяют; ⁱ выводы митр[ополита] *вписано над строкой* вместо преосв[ященного]; ^j *исправлено* мнения; ^k *далее зачеркнуто* Доказательства его часто новы и интересны, как противовес мнению А. И. Соболевского. Поэтому мы остановимся на критическом анализе г[осподина] Левицкого подробнее; ^l по Левитскому *вписано над строкой*; ^m *далее зачеркнуто* г[осподин]; ⁿ *исправлено* Левицкий.

Сергей Алексеевич Бугославский
ТЕКСТОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Том 2

Древнерусские литературные произведения
о Борисе и Глебе

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление переплета А. Григорьева

Оригинал-макет подготовлен Д. Анохиным
Корректор Т. Марелло

Художник-консультант Л. Панфилова

Подписано в печать 06.02.2007. Формат 70 × 100^{1/16}.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Баскервилль.
Усл. печ. л. 52,89. Тираж 800 экз. Заказ № 7266.

Издательство «Языки славянских культур».
№ государственной регистрации 1037789030641.
Phone: 207-86-93 E-mail: Lrc@comtv.ru
Site: <http://www.lrc-press.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО ордена «Знак Почета»
«Смоленская областная типография им. В. И. Смирнова».
214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

*

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: (095) 247-17-57, тел.: 246-05-48, e-mail: gnoxis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Zubovskiy b-r, 2, str. 1
(Метро «Парк Культуры»)

Foreign customers may order this publication
by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru